«Старейшина, зачем вы беспокоите этих маленьких детей?» - Сюэ Син Чуань взглянул на Цзинь Юй Лу и безвыразительно сказал.

Его слова удивили всех. Вход Даосской Академии вдруг стал полностью тихим.

Все заметили, что, хотя Сюэ Син Чуань был бесстрастным и холодным, он искренне уважал Цзинь Юй Лу и не колебался показать это. Каждый, кто знал Цзинь Юй Лу, не нашел бы это странным. Даже Фэй Дянь, самый старший из Тридцати Восьми Генералов Династии Чжоу, не был из более старшего поколения, чем Цзинь Юй Лу. Несмотря на то, что Сюэ Син Чуань был одним из Генералов Династии Чжоу, это было по-прежнему уместным для него называть Цзинь Юй Лу старейшиной. Так как юноши перед Даосской Академией не знали этого, они были в шоке.

Цзинь Юй Лу улыбнулся: «Кое-кто хотел ворваться внутрь, я только мог остановить его».

Сюэ Син Чуань повернулся и посмотрел на молодого человека, который был весь в крови. Он нахмурил свои брови и сказал:

«Не слишком ли вы грубы?»

Цзинь Юй Лу покачал головой: «Я был солдатом, и моя ответственность состояла в том, чтобы охранять территорию моей страны. Если раса демонов посмеет вторгнуться, моя работа состоит в том, чтобы оттолкнуть их независимо от моих действий и методов. Теперь, я сторож ворот Даосской Академии, и отвечаю за наблюдение за этим входом. Если кто-то захочет ворваться в Даосскую Академию, я буду бороться с ними независимо от стоимости».

Сюэ Син Чуань молчал. Он знал цену слов Цзинь Юй Лу.

Как раз в этот момент молодой вице-генерал подошел к нему и что-то прошептал.

Сюэ Син Чуань слегка приподнял брови и сказал: «это дело превращается в беспорядок и не выглядит хорошо для всех».

Цзинь Юй Лу указал на толпу перед входом, которая показывала признаки волнения, и ответил: «Что мы можем сделать? Они уже здесь некоторое время и тревожат покой. Я не буду просить ответственность у королевского двора, хоть они и должны быть тут, чтобы разобраться с волнениями, но должны ли мы перестать поддерживать мир нашей собственности?»

Сюэ Син Чуань нахмурил свои брови еще больше. Даосская Академия сегодня прошла через много беспорядочных событий сегодня, но они были бессмысленными бунтами, особенно этот. Если бы правительство не попросило его прибыть сюда, чтобы сдержать ситуацию, он бы даже не был тут.

Молодой вице-генерал сказал: «Сэр, мы должны просто стоять в стороне и наблюдать. Если кто-то посмеет нарушить законы Чжоу, то тогда мы сможем наказать их».

Услышав это, Сюэ Син Чуань был удовлетворен. Это предложение от вице-генерала было подходящим действием.

Он не колебался. Он направился к таверне на Улице Сотне Цветений и приготовился быть зрителем ситуации. Килин Красного Облака смущенно осмотрелся, но затем последовал. Остальная армия просто выстроилась у входа Даосской Академии. Они показывали, что их намерения были не в том, чтобы помочь любой из сторон, а чтобы ни одна из сторон не могла

выйти за пределы своей полосы.

Сюэ Син Чуань был удовлетворен текущей ситуацией, но обе стороны внутри и снаружи входы Даосской Академии не были.

Бунтующая толпа почувствовала, что, поскольку многие люди уже серьезно пострадали, будет несправедливо для Сюэ Син Чуаня и его армии игнорировать преступников, которые нанесли им ущерб. Танг Тридцать Шесть почувствовал, что Сюэ Син Чуань был несправедливым, потому что толпа все еще была перед Академией и всё еще нарушала спокойствие.

Независимо от того, на какой стороне были люди, все они считали, что решение было несправедливым и нелогичным.

Сюэ Син Чуань почувствовал, что было несправедливым для него прибыть сюда, чтобы решить эту ситуацию, потому он перестал заботиться о справедливости и логике. Так как Запретные Солдаты были тут, никто не посмеет вторгнуться в Даосскую Академию вновь. Студенты Даосской Академии тоже не будут вредить толпе из-за его присутствия. Это было достаточно хорошо для его доклада.

Существовали лишь два места, достаточно могущественные для того, чтобы он им отчитывался, Королевский Дворец и Дворец Ли.

Но Сюэ Син Чуань никогда не думал, что хотя три юноши Даосской Академии могли заботиться о его присутствии, они больше заботились о восстановлении мира в их доме.

Глядя на Запретных Солдат, твердо стоявших перед Даосской Академии, толпа поняла, что правительство не будет вмешиваться до тех пор, пока они не будут устремляться в Даосскую Академию. Некоторые смелые из них вновь начали проклинать.

Чэнь Чан Шэн мог слышать их слова еще более отчетливо у входа, чем в библиотеке. Услышав их оскорбления и обвинения, что брачный контракт был подделкой, настроение Чэнь Чан Шэна ухудшилось. Лицо Танга Тридцать Шесть стало холоднее, а его рука держала рукоятку меча еще крепче, чем ранее.

«Вы глухой? Вы не слышите всю эту чепуху?» -

закричал Танг Тридцать Шесть вице-генералу Запретной Армии.

Молодой вице-генерал повернулся и безвыразительно посмотрел на него: «Мы отчетливо можем их слышать, а что?»

Танг Тридцать Шесть сказал: «Если вы слышите их проклинания, почему не делаете ничего, чтобы остановить их?»

Молодой вице-генерал молчал некоторое время, как будто обдумывал, а затем ответил: «Почему я должен останавливать их?»

Выражение Танга Тридцать Шесть стало еще холоднее и он ответил: «Тогда если я скажу, что хочу переспать с твоей сестрой, это тоже нормально?»

Услышав эти слова, солдаты Запретной Армии разозлились. Они злобно на него взглянули. Поскольку Генерал отдыхал в таверне, вице-генерал командовал ими, так что они должны подняться и проучить мальчишку.

Странно, но молодой вице-генерал не был зол. Вместо этого он спокойно спросил: «Ты уверен, что хочешь сделать это?»

Танг Тридцать Шесть вспомнил жестокость своей сестры в ее молодости и силой себя успокоил: «Я просто шучу, почему так серьезно?»

«Ты не достаточно храбр, чтобы сделать то, что ты говоришь, и ты даже не проклинаешь в ответ, когда тысячи людей указывают на твой нос. Ты ничего не стоишь».

Молодой вице-генерал посмотрел на него и начал издеваться: «Возвращайся в Вэнь Шуй и поплачь перед своим дедушкой».

Танг Тридцать Шесть был в ярости, услышав это. Он указал на огромную толпу за пределами академии и сказал: «Вы думаете, что я достаточно глупый, чтобы спорить с тысячей людей в одиночку».

Молодой вице-генерал тогда сказал с серьезным лицом: «Тогда я ничего не могу поделать. У них есть контроль над собственными ртами, и звук слышно только в Академии. Кто может поделать что-то с этим?»

Чэнь Чан Шэн почувствовал, что с этим разговором было что-то не так и прошептал:

«Ты знаешь его?»

«Я объясню после избавления от этих людей», - ответил Танг Тридцать Шесть.

Люди увидели Чэнь Чан Шэн и подумали, что он был похож на описания слухов. Его наряд был обычным, тогда как одежда Танга Тридцать Шесть была роскошной. Их обсуждения и шепот быстро стали громче, и они определили, что человек, которого они видели, действительно был Чэнь Чан Шэном из слухов. Вдруг крики и проклятья стали громче, как будто они хотели достичь неба Столицы.

Лицо Танга Тридцать Шесть стало мрачным, и он сделал небольшой жест своей левой рукой.

Ранее разрушенная дверь Даосской Академии была перемещена назад. Таинственным образом Сюань Юань По ушёл так, что его никто не видел. Он последовал приказу Танга Тридцать Шесть. Он последовал вдоль стены Академии и прошел долгим путем на юг.

Затем он использовал лестницу, чтобы перепрыгнуть через стену и присоединиться к толпе на Улице Сотни Цветений.

Хоть толпа и была большой, никто не мог остановить силы юноши яо. Через несколько моментов он пробил свой путь и оказался в двадцати метрах от входа. Даже так никто не заметил его, потому что были слишком поглощены хаосом.

В его руке был камень.

Когда он увидел жест Танга Тридцать Шесть, Сюань Юань По знал, что пришло время действовать. Хоть он и немного нервничал, когда он увидел холодный взгляд Танга Тридцать Шесть, то понял, что если не сделает то, что ему сказали, Даосская Академия встретит еще больше проблем.

Наконец он принял решение.

Он поднял камень в руке, бросил его ко входу Даосской Академии и закричал: «Убейте этого ублюдка!»

Проклинающая толпа замолкла на некоторое время. Все услышали слова и увидели камень, летящий в сторону Даосской Академии. Они даже увидели путь камня. Некоторые люди собирались возрадоваться, а некоторые побледнели.

Неужели этот бунт окончательно превращается в большой беспорядок?

Бам!

Следуя за громким звуком удара, камень тяжело приземлился на каменные ступеньки перед входом Даосской Академии. Он разбился на куски и отскочил с пола, приземлившись прямо на землю.

Камень был всего в нескольких сантиметрах от ног Чэнь Чан Шэна. Чэнь Чан Шэну достаточно повезло, что осколки не ударили его.

Танг Тридцать Шесть молча похвалил Сюань Юань По. Контроль силы расы яо определенно был природным талантом. Сюань Юань По бросил так точно!

Сюань Юань По, который стоял в толпе, вспотел, и его сердце ускорилось. Он задумался: ‘Не использовал ли я слишком много силы?’

Независимо от того, что они думали, камень приземлился.

Дело перед Даосской Академией превратилось из словесно битвы в физический бой.

«Вы смеете использовать оружие дальнего боя?» Танг Тридцать Шесть сердито закричал, поднимая камень на земле и бросая его в толпу.

Раздался звук свиста, и камень пролетел через воздух, за чем последовал болезненный стон.

Человек держался за свой лоб и падал назад. Кровь текла между его пальцев.

Второй камень Танга Тридцать Шесть быстро последовал. Зубы другого мужчины были выбиты, и его рот был наполнен кровью.

Толпа за пределами Академии, наконец, поняла, что происходит, и начала звать врачей. Некоторые люди сердито кричали и хотели контратаковать, а некоторые люди поспешили к Запретной Армии и указали на их компаньонов, истекающих кровью. Они хотели, чтобы армия поймала преступников. Окружение было наполнено хаосом.

Наконец, некоторые люди начали атаковать в ответ. Они подбирали случайные предметы с земли и бросали их ко входу Даосской Академии.

Поле превратилось в поле боя и Запретная Армия, стоявшая перед стеной Даосской Академии, не могла ничего поделать, чтобы остановить какую-то из сторон.

Ранее, когда толпа подбирала камни, Танг Тридцать Шесть и Чэнь Чан Шэн покинули вход и забрались на стену с помощью лестницы. Танг Тридцать Шесть попросил Чэнь Чан Шэна передать ему камни с земли. За стеной был цветочный сад и тонкий слой камней под садом. Их запас камней был безграничным.

Но ситуация за Даосской Академией была совершенно иной. Улица Сотни Цветений была всегда хорошо очищенной, так что сложно было найти камни на мраморном полу. Что могла делать топать, кроме как выкапывать мраморные камешки из земли? Это могло бы быть быстрее, если бы толпа отправилась домой и взяла ножи с кухни.

Некоторые люди посмотрели на сломанный вход Даосской Академии и заметили, что там было много фрагментов камней и остатков древесных фрагментов. Они хотели подойти и собрать немного боеприпасов, но Цзинь Юй Лу все еще сидел на своем стуле. Кто мог пройти мимо него?

Одна сторона была хорошо подготовлена, а вторая - нет. Победитель этой битвы появился быстрою.

Танг Тридцать Шесть занял верх стены. Каждый раз, когда он кидал камень, падал один человек.

Болезненные стоны не останавливались, и несколько десятков людей были ранены камнями.

Только этим утром дверь Даосской Академии была разгромлена повозкой семьи Тянь Хай, а теперь вся столица проклинала Академию. Танг Тридцать Шесть слишком долго терпел, и наконец нашел шанс снять стресс. Он не сдерживался, и камни полетели с его руки, чтобы принести боль толпе.

Некоторые люди стояли позади и думали, что он не сможет попасть по ним. Они расширили свои глаза и громко проклинали, но через несколько мгновений камни, летевшие со стены Даосской Академии, ударили их по голове. Они тут же падали.

.....И о чем только думал Танг Тридцать Шесть, когда зачаровывал камни силой ци, чтобы кидать их в людей?

«Так освежает!»

Он стоял на стене и кричал, размахивая руками. Каждый камень, который он кидал, попадал в кого-то.

Молодой гений Провозглашения Лазурных Облаков использовал ци, чтобы бороться против обычных людей, устраивающих беспорядок. Разве это было не издевательство?

Он уже достиг пика стадии медитации, и можно было сказать, что он был одним из лучших культиваторов молодого поколения. Даже если он намеренно не использовал ци, камни, брошенные им, имели большое влияние. Как могли люди на улице справиться с ними?

Проклятия перед Даосской Академией были заменены болезненными стонами. Громкие оскорбления быстро изменились в плач.

Толпа перед Даосской Академией уже начала разбегаться, пытаясь увернуться от атак Танга Тридцать Шесть. Кровь была пролита на земле и пыль кружились в воздухе.

Всего за несколько минут враг Даосской Академии был ликвидирован.

«Это уже слишком, перебор».

Молодой вице-генерал Запретной Армии увидел ситуации и его это, наконец, достало. Он

повернулся и закричал на Танга Тридцать Шесть, который был на вершине стены.

Кстати говоря, Танг Тридцать Шесть точно знал, что он делал. Он не стоял в каких-то других местах, а прямо над стеной, перед которой стояла Запретная Армия. Ранее толпа собрала какие-то камни с пола, но когда они контратаковали, по крайней мере половина из них боялась попасть по армии и не использовала много силы.

Танг Тридцать Шесть перестал кидать и спросил: «Что уже слишком?»

Молодой вице-генерал неохотно сказал: «Ты уже ранил толпу, разве это не перебор?»

«Вы ранее сказали, что они контролируют свои рты и голос может быть услышан только в Академии, так что вы ничего не можете поделать. Теперь, если камни мои, руки мои, и камни летят за академию по случайности. В чем разница между этими двумя? К тому же, они бросили первый камень».

Сказав эти слова, Танг Тридцать Шесть взглянул на толпу и убедился, что Сюань Юань По уже ушел. Он убедился, и продолжил попадать по толпе камнями.

Улицы была наполнена пылью и криками. Люди помогали друг другу и убегали прочь. Ситуация была беспомощной, и они выглядели как солдаты, которые проиграли бой.

Хотя толпа была рассеяна, Танг Тридцать Шесть все еще не был удовлетворен. Он сузил глаза и держал камень, фокусируясь на человеке в задней части толпы. Он отчетливо помнил, как он сказал, что Чэнь Чан Шэн полагался только на женщин. Он не хотел позволить ему убежать просто с поцарапанной головой.

Из-за брачного контракта вся столица показывала свою ненависть к Даосской Академии и Чэнь Чан Шэну.

Танг Тридцать Шесть отбросил ненависть и свой стресс с помощью камней в руке.

Чэнь Чан Шэн не делал много. Он просто продолжал подавать камни с сада Тангу Тридцать Шесть. Если бы это был обычный он, он мог бы подумать, что это всё было тратой времени и жизни, но сегодня он был счастлив. Он даже не заметил, что его рубашка была проткнута шипами цветка.

Он осознал, что есть много способов жизни или много способов проживать жизнь.

Возможно, есть бессмысленные пути, но тем не менее, интересные способы.

Кроме того, легко быть счастливым таким образом.

http://tl.rulate.ru/book/1222/35558